

Независимый исследователь, Москва, Россия;
МГУ имени М. В. Ломоносова, Экономический факультет,
Москва, Россия

DOI 10.5937/kultura1965195G

УДК 741.5 Билал Е.

741.5 Кристин П.

оригиналан научни рад

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СССР ПОСЛЕ 1983 Г. В ПРОГНОЗАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ И В ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ ПЬЕРА КРИСТЕНА И ЭНКИ БИЛАЛА «ОХОТА»

Аннотация: *Статья посвящена известному графическому роману французских авторов П. Кристена и Э. Билала «Охота» (Partie de chasse, 1983). В рамках данной статьи рассматриваются структура и визуально-нарративные методы «Охоты», а также даётся анализ прогностического потенциала заключительной части романа в сравнении со сценариями будущего развития СССР, выдвигавшимися западными экономистами и советологами*

в период конца 1970-х – начала 1980-х гг. Сравнительный анализ показывает, что «Охота» оказалась ближе к предугадыванию событий Перестройки, чем прогнозы зарубежных советологов.

Ключевые слова: советология, экономика СССР, Перестройка, комиксы, Пьер Кристен, Энки Билал, графический роман «Охота»

Графический роман с рисунками Энки Билала по сценарию Пьера Кристена «Охота» (*Partie de chasse*, 1983)¹ справедливо считается главной книгой в совместном творчестве этого знаменитого тандема писателя и художника, ставшей одним из знаковых произведений зрелого этапа «взросления» комиксов, когда от неумного бунтарства и экспериментаторства 1960-х – 1970-х гг. европейский комикс переориентировался на более крупные по форме, сложные по структуре и зрелые по содержанию рисованные истории.

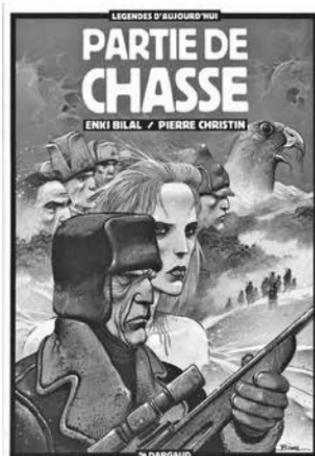


Рисунок 1. Обложка 1-го книжного издания «Охоты» (Dargaud, 1983)

Для обоих авторов этот графический роман обозначил своего рода рубеж, переход на новый качественный уровень. Именно в «Охоте» П. Кристен сумел в полной мере применить метод совмещения базового действия с ретроспекциями и потоком сознания, а Э. Билал – органично визуализировать комплексный сценарий, изменив уже отработанный стиль контурно-штриховой графики и перейдя к более сложной, живописной технике рисунка. Как по тиражам, так и по общественному признанию, П. Кристен называл «Охоту» самым успешным из комиксов, созданных по его сценариям.²

1 Christin, P. et Bilal, E. (1983) *Partie de chasse*, Paris: Dargaud.

2 Christin, P. Entretien avec Pierre Christin // Sceneario.com [сайт]. URL: http://www.sceneario.com/interview/entretien-avec-pierre-christin_CHRI.

Российским читателям и исследователям данное произведение может быть особенно интересно еще и как пристальный взгляд на СССР и страны социалистического блока с другой стороны железного занавеса, сделанный в эпоху жесткого противостояния двух политических систем. «Охота» выгодно отличается от других современных и предшествовавших ей западных комиксов на советскую тематику большим объемом исследовательского и творческого труда, вложенного в ее создание, попыткой представить пусть и субъективную, но досконально проработанную и прочувствованную точку зрения. «У нас не фантастическая, но вполне фантазмагорическая история. Она испещрена образами, витающими в голове любого советолога, – объяснял П. Кристен, – что куда интересней, чем если б рисовать Брежнева с зубами вампира».³ Действительно, «Охота» совмещает в себе политический триллер, по духу, «свинцовой» атмосфере созвучный романам Джона ле Карре, и избирательный обзор прошлого и настоящего социалистических стран, который вполне мог бы лечь в основу реферата или эссе западного советолога.

Более того, заключительные страницы романа представляют открытый финал, в прогностической части оказавшийся ближе к предугадыванию событий перестройки 1986 г., чем те варианты развития СССР, которые полагались наиболее вероятными в зарубежной советологии.

Предыстория «Охоты»

Сотрудничество обоих авторов началось в середине 1970-х гг., когда Пьер Кристен был уже известным сценаристом, создателем, совместно Жаном–Клодом Мезьером, популярного космо–фантастического цикла «Валериан – пространственно–временной агент» (также известного как «Валериан и Лорелин», публикуется с 1967 г.).⁴⁵

Кристен пришел в комиксы не столько по призванию, сколько за компанию с другом детства Мезьером, которому требовался сценарист. Первые сценарные опыты он подписывал псевдонимом, чтобы избежать недопонимания

html (дата обращения 12. 09. 2019).

3 Pomerleau, L. (1989) Pierre Christin, Enki Bilal: Called to Comics. L. Pomerleau; edited by Baisden, G. *The Comics Journal*, № 129, Seattle: Fantagraphics Books, p. 66.

4 Кристен, П. и Мезьер, Ж. К. (2017) *Валериан. Полное собрание*. Книга 1. (пер. с франц. В. Чепига) Санкт-Петербург: Азбука.

5 Кристен, П. и Мезьер, Ж. К. (2017) *Валериан. Полное собрание*. Книга 2. (пер. с франц. В. Чепига) Санкт-Петербург: Азбука.

среди коллег в профессорской среде: после обучения в Сорбонне и Институте политических исследований, Кристен защитил докторскую диссертацию по теме «Происшествия [жанр сенсационной таблоидной прессы] – литература для бедных» и занимался преподавательской деятельностью.

В первых книгах «Валериана» ощутимо характерное для беллетристических комиксов 1930-х – 1960-х гг. излишнее изобилие закадрового авторского текста, но довольно скоро Кристен вырабатывает индивидуальную манеру, совершенствует сценарное мастерство. «Валериана» отличается мягкий юмор, гуманистическая направленность, неумная авторская фантазия, постоянная игра с формой и структурой, обращение к важным общественным и моральным проблемам, что роднит этот фантастический цикл с произведениями таких фантастов XX века, как Рэй Брэдбери, Роберт Шекли, Клиффорд Саймак. Одно из американских изданий «Валериана» предваряет лаконичный и абсолютно заслуженный отзыв классика американского комикса Уилла Айснера: «Чудесный баланс интеллекта и мастерства».⁶

В 1970-х Кристен реализует свое желание обратиться к сюжетам, посвященным болевым проблемам современности. Так начинается его сотрудничество с тогда еще начинающим художником Энки Билалом. В период с 1975-го по 1977-й гг. выходят альбомы трилогии «Легенды наших дней», совмещающей жанры фэнтези и социального романа и отражающей проблемы французской глубинки той эпохи: нарастание глобализации, вытеснение традиционных предприятий монополиями, милитаризацию общества, экологический ущерб, тяжелые условия труда на промышленных производствах.⁷

Введение фэнтезийных линий в сюжеты «Легенд» являлось своего рода уступкой издателю, поскольку, как отмечал Кристен, в 1970-х гг. издательства еще не были готовы к комиксам на социальную тематику.⁸ Однако последовавший затем графический роман Билала и Кристена «Фаланги Черного Порядка» был полностью очищен от фантастических элементов и затрагивал проблему реваншизма: это история

6 Christin, P. and Mézières, J. C. (2004) *Valerian: The New Future Trilogy*, (translated by T. R. Smith) New York: An ebooks, inc.

7 Кристен, П. и Билал, Э. (2005) *Легенды наших дней*. (пер. с франц. В. Васильев) Москва: АСТ, Астрель, Матадор.

8 Pomerleau L. (1989) Pierre Christin, Enki Bilal: Called to Comics. L. Pomerleau; edited by G. Baisden, *The Comics Journal*, № 129, Seattle: Fantagraphics Books, p. 64.

уже немолодых людей, в прошлом участников одной из интернациональных бригад испанской Гражданской войны, которые узнают о возрождении в Арагоне фашистской фаланги, собираются из разных концов земли и вновь отправляются в Испанию, чтобы дать фашистам бой – как в итоге окажется, последний.⁹

Следующей, самой важной и самой сложной для Кристена и Билала книгой стала «Охота». Вместе с «Фалангой Черного Порядка» она составила диологию «Конец столетия». «Охота» основана на обширных исследованиях и личных наблюдениях: и Кристен, и Билал, каждый по отдельности, побывали и в СССР, и других социалистических странах. Более того, для Билала это была еще и память детства, семейный опыт: ему исполнилось девять лет, когда его родители эмигрировали из Югославии.

Средства «Охоты»

Существенное влияние на «Охоту» оказала эстетика фильмов Андрея Тарковского — в период работы над комиксом как раз состоялась европейская премьера «Сталкера», получившего Приз экуменического жюри на Каннском кинофестивале 1980 г. «Я бы сказал, что у нас аналогичное чувство фактуры, объемов», — объяснял Э. Билал. Увлечение соавтора разделял и П. Кристин: «Когда я рекомендую что-либо из Тарковского знакомым, то они обычно отнекиваются: да, это чудесно, но слушать три четверти часа, как журчит ручей, – нет, увольте! Но тут ведь неизмеримо больше! Я далек от тематики его фильмов – метафизика играет в них слишком большую роль, – но его образы оказывают завораживающий эффект на меня».¹⁰

Любопытно, что выходом на принципиально новый художественный уровень комикс обязан технологическому просчету. Заметно, что часть кадров и полос первых 8-ми полос отличается по технике от соседствующих кадров и страниц. Сцены основного действия выполнены в общепринятой для франко-бельгийских традиций контурно-штриховой графике, расцвеченной цветовой подложкой. Ретроспективные сцены решены цельными рисунками в акрилово-гуашевой технике – начиная с 9-й страницы Э. Билал полностью переходит на нее (здесь и далее номера страниц комикса указываются согласно авторской нумерации

9 Christin, P. et Bilal, E. (1979) *Les phalanges de l'ordre noir*, Paris: Dargaud.

10 Pomerleau, L. (1989) Pierre Christin, Enki Bilal: Called to Comics. L. Pomerleau; edited by G. Baisden, *The Comics Journal*, № 129, Seattle: Fantagraphics Books, p. 76.

на полях графических листов). Изначальный план работ предполагал чередование техник на протяжении всей книги: традиционная – для основного действия, живописная – для флэшбэков. Однако выяснилось, что в условиях тогдашней допечатной подготовки это существенно увеличило бы себестоимость печати. Каждый из двух типов рисунков предполагал разные системы цветоделения, увеличивая производственные затраты на изготовление растровых клише: для многих страниц потребовался бы удвоенный комплект (см. рисунок 2). В итоге Э. Билал столкнулся с необходимостью ограничить себя одной техникой, и выбрал живописный стиль.¹¹ Учитывая, что ранее он использовал его только в малостраничных рисованных рассказах, это было довольно смелое решение, но оно оказалось крайне эффективным.



Рисунок 2. Эмуляция допечатной подготовки страниц, выполненных в комбинированной технике

Во–первых, смена стиля позволила вплотную подойти к принципам нарративной живописи, когда цвет становится не просто индикатором объектов, мест действия, средством расстановки дополнительных акцентов, но и активным инструментом рассказа, создающим эмоциональный, психологический фон. Во–вторых, живописный стиль способствовал активному использованию приема экспликации воспоминаний, разговоров, мыслей героев в череду визуализированных флэшбэков, как автономных, т.е. решенных отдельными кадрами с закадровыми монологами, так и вторгающихся в реальные сцены в виде сюрреалистически визуализированного потока сознания персонажей. В традиционной графической технике этот сложный повествовательный прием, заложенный в сценарии Кристена, вряд ли смог бы сработать без ущерба для ощущения реальности изложения. Наконец, успех «Охоты» позволил Билалу отойти от контурно–штриховой

11 Ibid, p. 74.

графики, которая, как он чувствовал, ограничивает его: все последующие билаловские произведения, выведшие автора в разряд крупнейших мастеров мирового комикса, выполнены в живописном стиле.

Хроника «Охоты»

Действие «Охоты» разворачивается зимой 1980 г. на юго-востоке Польши в расположенном на границе с СССР и ЧССР Бещадском заповеднике, куда приезжает недавно освобожденный от членства в Политбюро ЦК КПСС по состоянию здоровья 85-летний политический деятель Владимир Александрович Шевченко. Лицевые мышцы его парализованы, голову поддерживает шейный корсет, он не в состоянии говорить, но в остальном — еще полон сил и энергии. Шевченко сопровождает его давний протеже, член ЦК КПСС Евгений Голозов. Формальная цель приезда — отдых, охота в компании с коллегами из других стран социалистического блока.

Как и большинство историй П. Кристена, сюжет «Охоты» тщательно структурирован. Каркас рассказа составляют события трех дней охотничьих «каникул».

В первый день представляются все герои. В угодыя, управляемые некогда видным, но очутившимся в опале деятелем ПОРП Тадеушем Бошеком, с востока прибывают Шевченко с Голозовым, а с юга — один из руководителей румынской службы безопасности Секуритате Йон Николеску и замминистра внутренних дел Венгрии Янош Молнар. На месте их уже дожидается Васил Строганов, заведующий сектором пропаганды в болгарском Отечественном фронте. Из Праги на старой «Татре» приезжает Павел Гавелка, играющий одну из ключевых ролей в КПЧ. Из новосибирского Академгородка транзитом через Чернигов прилетает новоизбранный и самый молодой член Политбюро ЦК КПСС Сергей Шаванидзе, сменивший на этом посту Александра Шевченко. Его сопровождает видный германский экономист Гюнтер Шульц, занимающий одну из руководящих должностей в управлении СЭВ.

Все три дня по нарастающей идут охотничьи вылазки: демонстрация соколиной охоты, ружейная охота, охота на кабана, на оленей, на медведя... Эффектные сцены на фоне суровой зимней природы под пасмурным небом перемежаются многочисленными воспоминаниями каждого из персонажей, которые плотно обволакивают основной сюжетный каркас, переплетая и трансформируя его в масштабное историческое полотно.

Постепенно вырисовываются характеры, биографии, определяется расстановка сил. По одну сторону – Бошек, Гавелка, Молнар, Николеску и Строганов, горой стоящие за Шевченко под внешне незаметным, но осязаемым организующим влиянием Голозова. Этих очень разных по происхождению людей объединяет общность судьбы: все пришли в партию из идейных соображений, претерпели карьерные взлеты и падения и многим обязаны Шевченко – как хорошим, так и плохим. По другую сторону – карьерный коммунист Шаванидзе, который вместо Шевченко теперь курирует страны социалистического блока, а также примкнувший к нему Шульц. Подспудный конфликт сторон постепенно проявляется в полунамехах, саркастических или критических замечаниях, вспышках взаимного раздражения, но в полной мере разъясняется только на последних десяти страницах комиксах.

Времена «Охоты»

Развязка графического романа П. Кристена и Э. Билала представляет с одной стороны открытый, а с другой — вполне определенный финал, своего рода прогноз дальнейшего развития политики СССР. Учитывая, что авторы плотно увязывали свое произведение с исследованиями и материалами советологов, прежде чем проанализировать прогностический потенциал «Охоты», нам представляется целесообразным рассмотреть оценки и прогнозы, содержащиеся на момент издания романа в трудах специализировавшихся на Советском Союзе западных экономистов и политологов. Насколько адекватно в условиях информационной изоляции зарубежные специалисты могли оценивать ситуацию в СССР и прогнозировать ее развитие? Определенно можно сказать, что к началу 1980–х гг. экономическая советология располагала достаточным объемом информации для аналитики и выводов.

Исследователи оперировали различными данными советской статистики, находившейся в открытом доступе, а также альтернативными оценками советской экономики, предоставлявшимися как самостоятельными исследователями, так и аналитическим отделом Управления по изучению Советского Союза ЦРУ (Office of Soviet Analysis) и независимыми организациями, получавшими дополнительное финансирование от правительства США. В отношении первых одни высказывали мнение, что СССР намеренно искажает официальные данные, а другие со скепсисом относились к таким заявлениям. Английский экономист Алек Ноув, один из авторитетнейших западных

специалистов XX века в области советологии, отмечал, что озвученные сомнения в достоверности советской статистики не мешают его коллегам использовать ее для аргументации своих выводов. Он допускал, что под давлением плана чиновники могли намеренно занижать результаты в случае его перевыполнения (для создания резервных запасов) и завышать в случае его невыполнения. Однако А. Ноув указывал на низкую вероятность предоставления чиновниками заведомо ложных отчетов, так как о фальсификации данных стало бы известно после выхода продукции. Ситуацию, когда занижения в одних отчетах коррелируются завышением в других и существенно не влияют на статистику роста, А. Ноув назвал «законом равного обмана» («the law of equal cheating»)¹².

В цифровых значениях альтернативные данные отличались от официальных, что можно проследить, например, по сводной таблице вариантов такого существенного показателя, как рост производительности труда, приводившейся известным советским экономистом Г. И. Ханиным (Диаграмма 1)^{13, 14}.



Диаграмма 1. Официальные и альтернативные оценки роста производительности труда в СССР в период 1940–1987 гг.

Вне зависимости от выбранного варианта показателей, общая динамика в период 1970–1980 гг. демонстрировала определенный экономический спад, трактованный западными советологами по-разному. Марк Элман (Англия, Нидерланды) указывал на то, что традиционная плановая экономическая модель в долгосрочной перспективе

12 Nove, A. (1991) *An Economic History of the USSR 1917–1991*, London: Penguin Books, p. 432.

13 Ханин, Г. И. (1988) Экономический рост: альтернативная оценка, *Коммунист*, Москва: ЦК КПСС, № 17, с. 83-90.

14 Easterly, W. and Fischer, S. (1994) *The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data*, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 60 p.

не сможет существовать в постоянно изменяющийся, динамичной международной капиталистической среде.¹⁵ Ганс–Герман Хеман (ФРГ) обращал внимание на низкие экономические показатели, которые, по его мнению, свидетельствовали о глубоком экономическом кризисе, неразрешимом без радикальных реформ.¹⁶

Английский экономист Марк Харрисон придерживался более оптимистичных прогнозов, отмечая, что хотя экономика СССР и не имела стабильной динамики темпов роста, но на протяжении многих лет она не выказывала каких–либо признаков неустойчивости.¹⁷

Попытки советского руководства решить накопившиеся проблемы привели к принятию в 1979 г. постановления «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Данную «реформу» практически все зарубежные эксперты характеризовали негативно, считая ее крайне противоречивой и неэффективной мерой. Французский историк Николя Верт называл ее неудачной попыткой остановить надвигающийся кризис, являвшийся результатом провала беспрестанно выхолащиваемой [Косыгинской] реформы 1965 г.¹⁸ В то же время инициативы начала 1980–х гг. по введению бригадного и коллективного подрядов в целом оценивались положительно.

Гипотетические направления дальнейших перемен укладывалось в четыре возможных сценария, которые в формулировке Г.–Г. Хеманна, наиболее детально рассмотревшего этот вопрос в начале 1980–х гг., изложены следующим образом:

1. Трансформация существующей модели в неосталинистскую (быстрое накопление капитала путем снижения уровня потребления, принудительного труда, направление ресурсов на решение основных задач и т.д.).

15 Ellman, M. (2014) *Socialist Planning*, London: Cambridge University Press, p. 16.

16 Höhmann, H. H. (1982) *Sowjetische Wirtschaft 1981/1982: Wirtschaftstage, Stand des 11 Fünfjahresplan, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik*, Köln: p. 42.

17 Harrison, M. (2002) Coercion, compliance, and the collapse of the Soviet command economy, *The Economic History Review*, Hoboken: Wiley-Blackwell, p. 399.

18 Верт, Н. (1996) *История советского государства. 1900–1991*. (пер. с франц.) Москва: Прогресс: Прогресс Академия, с. 62.

2. Консервативная модернизация, более глубокое сотрудничество с странами СЭВ (усиление центрлизма в планировании, усиление внешнеэкономических связей со странами СЭВ).

3. Либеральная модернизация, налаживание устойчивых связей с Западом (внедрение элементов открытости экономике, культуре и политике, введение компонентов НЭПа и расширение сотрудничества с Западом – при условии разрядки между СССР и Западом и смены поколений в руководстве Советского Союза).

4. Радикальная либеральная модернизация (сотрудничество с Западом в широком спектре, введение рыночных механизмов, политическая либерализация – наиболее радикальный путь развития).¹⁹

Другой западногерманский экономист Роланд Гетц-Кененберг в целом соглашался с коллегой по трем потенциальным сценариям, исключая, впрочем, вероятность перехода к неосталинизму:

1. Консервативно–бюрократическая модель (отсутствие каких–либо существенных изменений).

2. Либеральная модель (разделение экономики на два сектора, где первый развивается в рамках консервативно–бюрократической модели, а второй – рыночной, либерализованный – ассимилирует в свою структуру существующую теневую экономику, предоставляя право частной собственности на средства производства).

3. Радикальная модель (в отличие от радикальной модели Г.–Г. Хеманна, предполагает сохранение социалистической собственности и централизованное планирование в стратегических областях, аналогичные «кадаризму», венгерской реформе 1968 г.).

4. Технократическая модель (основана на разработанных советскими экономистами–математиками принципах системы оптимального функционирования экономики — СОФЭ).²⁰

Следует отметить и мнение американского политолога Дэвида Кэттелла, главной угрозой стабильному

19 Höhmann, H. H. (1982) *Sowjetische Wirtschaft 1981/1982: Wirtschaftstage, Stand des 11 Fünfjahresplan, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik*, Köln: pp. 40–42.

20 Götz-Coenenberg, R. (1986) *Die Preisbildung in der UdSSR am Beginn des 12 Fünfjahrplans: Grundprobleme und Reformaussichten*, Köln: BIOST, pp. 55–61.

существованию СССР полагавшего нехватку товаров народного потребления. Основываясь на этом, он выдвигал три возможных варианта перемен:

1. Неизменность существующей экономической и политической модели и постепенная трансформация Советского Союза в «полицейское государство».
2. Рыночная модель по венгерскому образцу.
3. Переориентирование промышленных мощностей в пользу производства товаров народного потребления.²¹

Многие зарубежные исследователи, такие как Г.–Г. Хеманн, Ф. Хольцман, Г. Шредер, отмечали необходимость фундаментальных изменений советской плановой экономической системы, в то же время подчеркивая серьезные трудности и риски, связанные с возможными реформами. Это одна из причин, в силу которых в доперестроечный период мало кто из западных аналитиков допускал вероятность проведения масштабных преобразований в ближайшем будущем. Отмеченный Г.–Г. Хеманном и Р. Гетцем–Кененбергом сценарий радикальных реформ, по мнению аналитиков первой половины 1980–х гг., носил гипотетический характер и рассматривался как наименее вероятный.

Итоги «Охоты»

Кульминационная сцена «Охоты» начинается с гибели Шаванидзе. Формально она обставлена как трагическая случайность, однако все обстоятельства указывают на преднамеренное убийство: курок спустил Шевченко при сознательном соучастии всех своих товарищей.

Во многих западных рецензиях на комикс П. Кристена и Э. Билала мотивы убийства формулируются несколько расплывчато: борьба за власть, передел сфер влияния. Известный французский искусствовед Жерар Лене, представляя читателям газеты «Монд» первое издание «Охоты», объяснял: «Постигая мало–помалу заговор этих высокопоставленных чиновников из стран советского блока, организовавших уничтожение аппаратчика нового поколения, замаскированное под охотничий инцидент, дабы сохранить незыблемость системы и собственный покой, мы

21 Cattell, D. T. (1982) Die Probleme der Konsumgüterversorgung in der UdSSR, *Modernisierungsprobleme in der Sowjetunion*, Berlin: Hrsg. Von G. Brunner und H. Herlemann, p. 57.

вдруг начинаем проникаться закулисной логикой событий, казалось бы, недоступных и неприемлемых для нас».²²

Между тем, позиция заговорщиков изложена в книге весьма четко, и она далека от сохранения существующего порядка вещей. Ее излагает Голозов в ответ на упреки юного переводчика, невольно вовлеченного в эти кровавые события, пребывающего в состоянии шока и называющего политическое убийство «тактикой фашистов». Голозов резко возражает, говоря, что Шевченко поступил «как великий марксист, человек, осознающий циклический характер истории». Шаванидзе готовил реставрацию сталинистской модели, планировал «плотно запечатать железный занавес».²³ Со смертью Шаванидзе вероятность трансформации СССР в «полицейское государство», отмеченная в сценариях Г.–Г. Хемана и Д. Кэттелла, сводится на нет.

Сам Шевченко, всю жизнь следовавший в ногу с текущим курсом партии, и олицетворяющий собой консервативную модель, на обратном пути кончает жизнь самоубийством. Судить о причинах, толкнувших главного героя на этот шаг, авторы предоставляют читателям, но, так или иначе, вместе с Шевченко уходит целая эпоха, возврата к которой уже не предвидится.

Освободившееся место Шаванидзе в Политбюро ЦК КПСС займет Голозов. Теперь он станет курировать взаимоотношения с социалистическими странами, и планы его однозначны: «Я хочу, чтобы все народные демократии могли развиваться каждая собственным путем». В ответ на изумленный возглас переводчика: «Вы сошли с ума!», – пожилой коммунист спокойно отвечает: «Наоборот – полон надежд».²⁴ В перечне прогностических сценариев развития СССР такой политический шаг, как предоставление странам–сателлитом свободы самоопределения, был возможен единственно в рамках радикальной модели преобразований, т.е., той, которую практически все зарубежные советологи полагали наименее вероятной. Однако именно она реализовалась на практике: в 1989 г., через 6 лет после книжного издания «Охоты», в странах Центральной и Восточной Европы развернулся

22 Lenne, G. (1983) «Partie de chasse», de Pierre Christin et Enki Bilal: Le communisme en bande dessinée, *Le Monde* [сайт]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1983/09/02/partie-de-chasse-de-pierre-christin-et-enki-bilal-le-communisme-en-bande-dessinee_3077142_1819218.html (дата обращения 12. 9. 2019).

23 Christin, P. et Bilal, E. (1983) *Partie de chasse*, Paris: Dargaud, p. 80.

24 Ibid.

процесс смещения коммунистических правительств, а в 1991 г. прекратил свое действие Варшавский договор и было подписано соглашение о расформировании Совета экономической взаимопомощи.

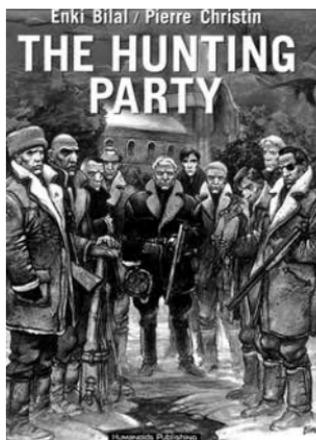


Рисунок 3. Обложка 1-го расширенного, дополненного «Эпитафией», издания «Охоты» (Les Humanoïdes Associés, 1990) В 1990 г. состоялось второе, расширенное издание «Охоты».²⁵ Авторы дополнили его литературным заключением «Эпитафия», концептуально схожим со знаменитыми интермедиями–вставками, перемежающими и дополняющими главы графического романа Алана Мура и Дейва Гиббонса «Хранители».²⁶ «Эпитафия» скомбинирована из вымышленных новостных газетных вырезок, монолога одного из персонажей книги и иллюстраций к монологу. Она служит эпилогом, подытоживающим судьбы героев, написана с учетом глобальных политических перемен конца 1980-х гг. и логически завершает диологию «Конец столетия», превращая «Фаланги Черного Порядка» и «Охоту» в своего рода реквием по двум радикальным идеям, сотрясавшим XX век.

Если когда-либо состоится русскоязычное издание «Охоты», то оно, несомненно, представит полный, расширенный вариант графического романа Пьера Кристена и Энки Билала. Однако для точности анализа прогностического потенциала их произведения мы рассмотрели только первое издание – то, с которым знакомились читатели 1980-х гг.

25 Christin, P. et Bilal, E. (1990) *Partie de chasse*, Paris: Les Humanoïdes Associés.

26 Мур, А. И Д. Гиббонс (2016) *Хранители* (пер. с англ. И. Смирнова, М. Юнгер) Санкт-Петербург: Азбука.

Библиография:

- Верт, Н. (1996) *История советского государства. 1900–1991*. (пер. с франц.) Москва: Прогресс: Прогресс Академия.
- Кристен, П. и Билал, Э. (2005) *Легенды наших дней*. (пер. с франц. В. Васильев) Москва: АСТ, Астрель, Матадор.
- Кристен, П. и Мезьер, Ж. К. (2017) *Валериан. Полное собрание. Книга 1*. (пер. с франц. В. Чепига) Санкт–Петербург: Азбука.
- Кристен, П. и Мезьер, Ж. К. (2017) *Валериан. Полное собрание. Книга 2*. (пер. с франц. В. Чепига) Санкт–Петербург: Азбука.
- Мур, А. и Гиббонс, Д. (2016) *Хранители* (пер. с англ. И. Смирнова, М. Юнгер) Санкт–Петербург: Азбука.
- Ханин, Г. И. (1988) Экономический рост: альтернативная оценка, *Коммунист*, Москва: ЦК КПСС, № 17, с. 83–90.
- Cattell, D. T. (1982) Die Probleme der Konsumgüterversorgung in der UdSSR, *Modernisierungsprobleme in der Sowjetunion*, Berlin: Hrsg. Von G. Brunner und H. Herlemann.
- Christin, P. Entretien avec Pierre Christin // Sceneario.com [сайт]. URL: http://www.sceneario.com/interview/entretien-avec-pierre-christin_CHRI.html (дата обращения 12. 09. 2019).
- Christin, P. et Bilal, E. (1979) *Les phalanges de l'ordre noir*, Paris: Dargaud.
- Christin, P. et Bilal, E. (1983) *Partie de chasse*, Paris: Dargaud.
- Christin, P. et Bilal, E. (1990) *Partie de chasse*, Paris: Les Humanoïdes Associés.
- Christin, P. and Mézières J. C. (2004) *Valerian: The New Future Trilogy*, (translated by T. R. Smith) New York: An ebooks, inc.
- Easterly, W. and Fischer, S. (1994) *The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data*, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.
- Ellman, M. (2014) *Socialist Planning*, London: Cambridge University Press.
- Götz–Coenenberg, R. (1986) Die Preisbildung in der UdSSR am Beginn des 12 Fünfjahrplans: Grundprobleme und Reformaussichten. Köln: Biost, pp. 55–61.
- Harrison, M. (2002) Coercion, compliance, and the collapse of the Soviet command economy, *The Economic History Review*, Hoboken: Wiley–Blackwell on behalf of the Economic History Society.
- Höhmman, H. H. (1982) *Sowjetische Wirtschaft 1981/1982: Wirtschaftstage, Stand des 11 Fünfjahresplan, Entwicklungsperspektiven, alternative Modelle der Wirtschaftspolitik*, Köln: pp. 40–42.

Lenne, G. (1983) «Partie de chasse», de Pierre Christin et Enki Bilal: Le communisme en bande dessinée, *Le Monde* [сайт]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1983/09/02/partie-de-chasse-de-pierre-christin-et-enki-bilal-le-communisme-en-bande-dessinee_3077142_1819218.html (дата обращения 12. 9. 2019).

Nove, A. (1991) *An Economic History of the USSR 1917–1991*, London: Penguin Books.

Pomerleau, L. (1989) Pierre Christin, Enki Bilal: Called to Comics. L. Pomerleau; edited by G. Baisden, *The Comics Journal*, № 129, Seattle: Fantagraphics Books, pp. 62–77.

Михаил Заславски и Максим Назаренко
независни истраживач, Москва, Русија;
Универзитет Ломоносов, Економски факултет, Москва, Русија

ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВОЈА СОВЈЕТСКОГ САВЕЗА
ПОСЛЕ 1983. ГОДИНЕ И ЕКОНОМСКО-ПОЛИТИЧКА
ПРЕДВИЂАЊА У СТРИПУ ПЈЕРА КРИСТЕНА И
ЕНКИ БИЛАЛА *ЛОВ*

Сажетак

Чланак је посвећен познатом стрипу *Лов* француских аутора Пјер Кристин и Енки Билала. Овај чланак разматра структуру наративне методе, а посвећен је анализи прогностичког потенцијала у завршном делу романа који се тиче сценарија будућег развоја СССР-а које су изнели западни економисти и совјетолози током касних 70-их и раних 80-их година прошлог века. Компаративна анализа показује да је стрип „Лов” био ближи предвиђању перестројке него што су то предвидели совјетолози.

Кључне речи: *совјетологија, економија СССР, перестројке, стрип, Пјер Кристин, Енки Билал, графички роман „Лов”*